

Великая Победа и противоборство в сфере смыслов

Владимир МАКАРОВ,
кандидат
педагогических
наук

Одной из главных особенностей современной глобальной ситуации является то, что основным полем конкуренции между государствами и иными геополитическими субъектами стало состояние и качество сознания людей. Именно сознание, в том числе и историческое, ныне не метафора, а точно рассчитываемый предмет воздействия и оперирования. Во многом это относится к восприятию людьми Второй мировой и Великой Отечественной войн, к оценке значения Великой Победы.

Борьба за Победу особенно активизировалась накануне 65-летия этого важнейшего исторического события. Причины понятны. Объективно решающую роль в разгроме фашизма сыграл Советский Союз, при его ключевой роли сложилось послевоенное мироустройство, позволившее по существу до настоящего времени исключить большую войну из арсенала мировой политики. То есть Ялтинские и Потсдамские соглашения имели во множестве содержательных аспектов свою протяженность во времени, а по ряду позиций остаются фундаментальными соглашениями, причем весьма значимыми как для всего мира, так и для Европы, в том числе и в отношении ее территориального устройства.

Но сегодня идет активный пересмотр и перекройка послевоенных границ, активизировалась военная деятельность в мире. Соответственно, новая мощная волна фальсификации истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны – это попытки реванша наиболее реакционных и деструктивных сил в мире, для чего им необходим отказ от исторического и

геополитического значения Великой Победы, которой не было и нет у других народов [1].

Примечательно, что и 65-летие Ялтинской конференции в феврале этого года на Западе встречено весьма сдержанно. Неслучайно в свое время президент США Д. Буш заявил буквально следующее: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты, и эти границы исчезли. Больше не будет ни Мюнхена, ни Ялты».

Симптоматично, что через 65 лет осуществляются попытки переоценить и перечеркнуть именно те итоги Ялты, что были оплачены жертвенной борьбой советского народа с фашизмом [2, с. 6]. В этом контексте следует рассматривать также принятие Парламентской ассамблеей ОБСЕ 3 июля 2009 года резолюции, которая возлагает равную ответственность за начало Второй мировой войны на нацистскую Германию и СССР, а также подобные резолюции высших органов законодательной власти отдельных государств.

Очевидно, что попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны, девальвации подвига с использованием самых совершенных и действенных манипулятивных технологий будут продолжаться. Причем главные удары наносятся по священным символам, сакральным точкам истории и культуры, к которым, несомненно, принадлежит и Великая Победа.

Примерами такой фальсификации стали кинокартины, появившиеся в последние годы, типа «Штрафбат» и др. Несколько лет назад на экраны вышел фильм «Сволочи» (режиссер А. Атанесян, автор сценария В. Кунин), явивший собой предел мерзости и пошлости и соответствующий «классическим» технологиям психологической войны. Действие фильма разворачивается в некоем лагере, где из малолетних преступников, якобы по секретному приказу

65 1945
65 2010

советского командования, готовят спецгруппу для заброски в тыл немцев.

Накануне выхода фильма в прокат была дискуссия, весьма односторонняя. Мнения ветеранов и историков, писавших, что все это бред и в принципе ничего подобного не было и быть не могло, разумеется, никто не учел. Как результат, фильму «Сволочи» был присужден главный приз на церемонии вручения «Кинонаград MTV 2007». Лента также получила награду за якобы самую зрелищную сцену и была объявлена «Прорывом года».

Но в России есть действительно настоящая творческая элита. Знаменитый кинорежиссер В. Меньшов отказался вручать приз данному фильму, заявив: «Я не буду вручать эту премию фильму, который позорит мою страну...».

Кстати, школа, где из подростков воспитывались диверсанты, действительно существовала, вот только создали ее фашисты. В диверсионном центре абвера «Буссард» гитлеровцы готовили подростков для работы в тылу Красной армии.

Делом «Буссарда», хранящимся в Центральном архиве ФСБ России, в свое время заинтересовался бывший помощник Ю.В. Андропова генерал-майор Н.В. Губернаторов. В результате из-под его пера еще в 2005 году вышла уникальная книга «Смерш» против «Буссарда» [3], основанная на документальных источниках. В книге рассказывается, как в глубине Германии

под городом Кассель в 1943 году создается специальная детская диверсионная школа. Зондеркоманды на территории временно оккупированной Беларуси и Смоленщины собирают более 100 подростков. Хилых и истощенных уничтожают, а оставляют только 30 человек, которым уготована судьба диверсантов. В ночь на 30 августа и на 1 сентября 1943 года 29 подростков сбрасывают с самолетов на парашютах в тыл Красной армии, каждый имеет по 3–4 мины, которые они должны подбрасывать в тендеры паровозов. Но ни одна мина не срабатывает.

Автором подчеркивается тот исключительно важный факт, что, находясь в условиях жесточайшего контроля и даже под угрозой смерти, большинство подростков, оказавшихся в немецкой диверсионной школе, не покорились врагу.

«Буссард», несмотря на провалы, продолжал готовить и забрасывать диверсантов. С 1944 года детская диверсионная школа перемещается ближе к фронту, сначала на временно оккупированную территорию Беларуси, а потом в Польшу.

Такова историческая правда. Но провокаторы спустя десятилетия после войны сделали свое черное дело, миллионы людей увидели фильм-фальшивку.

Военному ведомству Беларуси на протяжении последних лет неоднократно приходилось отказывать в привлечении белорусских войск для съемок кинокартин именно по причине исторической ущербности этих фильмов или их сознательной направленности на дискредитацию Победы.

Например, нашим воинским формированиям предлагалось принять участие в съемках художественного фильма «На память о пережитых страхах» в постановке П. Тодоровского.

В свое время авторы фильма «Интердевочка», в том числе и П. Тодоровский как режиссер, получали письма следующего содержания: «Хочу поблагодарить вас за создание замечательной картины, которая поможет современной молодежи, особенно девушкам, в выборе будущей профессии. После просмотра фильма я, например, сразу решила – если быть, то «интердевочкой». Мне 17 лет, в этом году я оканчиваю 10-й класс» [4].

ОБ АВТОРЕ

МАКАРОВ Владимир Матвеевич.

Родился в 1955 году. В 1976 году окончил Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище, в 1993 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Службу проходил на различных должностях в политических органах Советской армии и органах воспитательной работы Вооруженных Сил Республики Беларусь.

С 1995 по 2001 год возглавлял лабораторию общественного анализа и социологических исследований Вооруженных Сил Беларуси. С 2001 года служит в центральном аппарате Министерства обороны Республики Беларусь, с 2003 года – начальник управления информации Министерства обороны, с 2005 года – первый заместитель начальника главного управления – начальник управления информации главного управления идеологической работы Министерства обороны.

Кандидат педагогических наук (2000).

Автор более 30 научных публикаций.

Сфера научных интересов: военная педагогика и психология, военная история, социокультурная деятельность, социальные процессы в военном социуме, теория коммуникации.

«Интердевочка» – часть так называемого перестроечного кино, последствия воздействия которого на сознание людей хорошо известны. Но кто должен отвечать за такое письмо? Только девочка семнадцати лет или автор фильма? Сегодня Тодоровский взялся уже за тему войны в так называемом постперестроечном прочтении.

Великая Отечественная война – это, прежде всего, сверхусилие народов СССР, победивших фашизм, которое нельзя рисовать в формах лубочных картинок. Тем более не просто неверно, а преступно сводить битву с врагом человечества к показу, как у Тодоровского, омерзительных картин мародерства, изнасилований, предательства, якобы совершаемых советскими солдатами. И все это в 1945 году?!

В фильме «На память о пережитых страхах» удары по сакральным точкам русской, и не в меньшей степени белорусской, истории наносятся более чем изощренно. Речь идет о войне против символов, о десакрализации истории, о ломке стереотипов. Эти примеры одновременно показывают, что одной из особенностей современного этапа войны с историей является активное применение постмодернистских технологий, ставящих под вопрос саму подлинность тех или иных явлений и событий.

Именно постмодернисты ввели понятие «симулякр», то есть форму, которая не имеет содержания. Именно постмодернистские технологии стирают грань между видимостью и сущностью, между формой и содержанием, покусаясь на самое главное – подлинность. Но когда уничтожается подлинность? Когда из жизни исчезает категория подвига [5].

И сегодня, при нанесении ударов по самым ярким, героическим страницам нашей истории, главные цели определяются достаточно четко – от дегероизации к уничтожению подлинности Победы.

Что такое мир без героев? Например, после первой фазы войны в Ираке в 2003 году на Западе появилось немало публикаций по поводу того, что небольшая профессиональная 200-тысячная группировка якобы победила миллионную армию и, дескать, вообще умерла школа Суворова, Клаузевица, Мольтке, а советская военная школа вообще похоронена в Ираке. Появился

и термин «постгероический этап развития военного дела».

Эти авторы, безусловно, не понимают того очевидного условия, что для применения советской военной школы нужна большая нравственная сила, нужен соответствующий моральный дух. Вспомним Брестскую крепость и то, как сражалась вся непокоренная Беларусь, большая часть территории которой к 1944 году контролировалась партизанскими отрядами.

Подчеркнем еще раз, сегодня речь идет о войне смыслов.

Наследство Победы огромно, и его необходимо защищать.

Конечно, тогда в 1945-м вряд ли кто-нибудь из победителей мог предположить, что спустя десятилетия вновь придется сражаться за нашу Великую Победу, сражаться с врагом человечества – фашизмом и теми, кто хочет его обелить. Сражаться в сфере смыслов. Сражаться в условиях, когда в результате глобальных геополитических сдвигов, обусловленных разрушением СССР, подвергаются тотальной ревизии соглашения по поводу послевоенного мироустройства. Когда новые лидеры ряда государств в поисках героической национальной идентичности и в безудержной борьбе с советским прошлым возвеличили до неприличия почти всех противников СССР.

И в Беларуси в свое время проявилось достаточно активное лобби, пытавшееся в начале 90-х годов под прикрытием лозунгов о свободе реанимировать своих «героев», сотрудничавших в годы войны с гитлеровцами. Но именно в нашей стране не удалось добиться общественного пересмотра военной истории. Свою роль, прежде всего, играет память поколений. В условиях жестокого нацистского террора и непревзойденного героического сопротивления захватчикам наша страна потеряла треть своего населения. Поэтому правым радикалам никогда не доказать, что пособники оккупантов якобы вынужденно сотрудничали с гитлеровцами и на самом деле боролись за свободу современной Беларуси.

Но и сегодня подобные поползновения продолжают продолжаться. В последние годы в Беларуси значительными тиражами распространяются специфические издания под условным названием «Национальный

проект» и рубриками «Неизвестная история», «Неизвестные войны». Серия книг лишь на первый взгляд посвящена истории Беларуси. Книги А. Тараса, например «Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках», «Анатомия ненависти (русско-польские конфликты в XVIII–XX веках)», книга В. Деружинского «Тайны белорусской истории» и иные выполнены с использованием технологий современных психолого-лингвистических операций, преследующих цель деформации исторического сознания. В них достаточно умело подобраны исторические факты, подчеркивающие межнациональные и межконфессиональные противоречия, например, между Россией и Польшей, как в средние века, так и в XX веке, с перенесением их на современные отношения между государствами. Но особое внимание уделяется истории Второй мировой войны, главная ответственность за которую возлагается на Советский Союз, а Великая Отечественная война представляется не иначе как продолжение гражданской войны. Дескать, не было и великого подвига народов СССР, спасших мир от фашизма.

В книге «Тайны белорусской истории» по поводу обороны Брестской крепости автор прямо заявляет: «Главный миф я вижу в большом преувеличении значения обороны крепости. Да, ее защитники сопротивлялись довольно долго. Однако какой толк от этого сопротивления, если на шестой день войны немцы уже заняли Минск? Присвоение в 1965 году звания «крепость-герой» я считаю неверным по существу. Получается, что героическими названы кирпичи. Будто бы крепость сама себя защищала...» [6, с. 539–540].

Цель подобных пассажей предельно ясна – дегероизация самых ярких событий белорусской истории, разрушение исторического сознания под видом освобождения от мифов.

Видимо, никогда не понять автору, что невещественное во все времена правило и продолжает править миром, а победа или поражение – это далеко не физическое состояние, а вывод разума. Что же касается героической обороны Брестской крепости, других населенных пунктов Беларуси, то ее

значимость оценил сам противник уже летом 1941 года. Записал же генерал-полковник Ф. Гальдер в военном дневнике об исключительном упорстве советских соединений в боях на территории Беларуси: «Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен. Генерал-инспектор пехоты Отт доложил о своих впечатлениях о бое в районе Гродно. Упорное сопротивление заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо» [7, с. 60].

Акция «Правда войны в документах», приуроченная к 65-летию Победы, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. Март 2010 года

Примечательно, что в последние годы несколько изменились направления фальсификации истории. До последнего времени радикальная белорусская оппозиция пыталась и пытается обелить нацистских преступников, позиционируя их как главных героев, являющихся ее собственными духовными предтечами, коллаборационистов Франца Кушеля, доктора Ермаченко, Юлиана Саковича, ставших руководителями белорусской самопомощи и самообороны, Владислава Козловского – окружного референта БСА Слуцкого округа, профессора Островского – так называемого президента Белорусской центральной рады (БЦР) и, конечно, Наталью Арсеньеву, Ларису Гениуш – свои главные «культурно-идеологические символы».

Тот же В. Деружинский пишет, что бойцы батальонов Белорусской краевой обороны участвовали в сожжении сел Беларуси вместе с их жителями, а тех, кто воевал в бригаде СС, автор назвал «фашистами в квадрате». Вот только выводы делаются

совершенно неадекватные – якобы война 1941–1945 годов была вовсе не «отечественной», а все факты коллаборационизма в СССР старались скрыть.

Но эти выводы абсолютно не соответствуют действительности. Несколько тысяч предателей и миллионы патриотов. Что здесь скрывать? Тем более хорошо известно – это был дьявольский эксперимент нацистов, попытавшихся создать на временно оккупированной территории БССР и Белорусскую центральную раду, и Белорусскую краевую оборону, и молодежную организацию Союз белорусской молодежи, аббревиатуру которой – СБМ – белорусские партизаны расшифровали как «смерть белорусской молодежи».

Кстати, как пишет сам Франц Кушель в книге «Спробы стварэння беларускага войска», на первом же заседании БЦР, созданной с легкой руки группенфюрера СС Готберга, президент рады Островский сказал, что главной ее целью будет организация всех белорусских сил для борьбы с большевистской партизанщиной.

Кушель пишет, что это «первый факт в истории, когда белорусский народ призывался в белорусское войско белорусской властью». Ему вторят современные оппозиционеры. Написал же в так называемом интернет-дневнике Ф. Вечерка, что «у сакавіку 1944 адбыўся першы ў гісторыі прызыў у беларускую нацыянальную армію. Больш за 25 тысяч жаўнераў і афіцэраў супрацьстаялі бальшавікам, бандытам-партызанам, а пасля і фашыстам».

Но факты неопровержимо свидетельствуют, что на белорусской земле никогда Белорусская краевая оборона не противостояла фашистам. Что же касается сдачи в плен французам отдельных вояк 30-й дивизии СС, в состав которой входили и «кадеты» Минской офицерской школы БКО, то это вполне объяснимо. Сдаваться в плен Красной армии было бы опасно. Это с воинами, взятыми в плен, поступали как с военнопленными – СССР еще в 1931 году подписал Женевскую конвенцию о военнопленных, соблюдая ее безукоризненно,

о чем также не любят вспоминать. Но отношение к предателям всегда было однозначное – крайнее презрение.

Главное же в том, что так называемая «белорусская власть» и «белорусское войско» были организованы в соответствии с приказами «вышэйшага СС і паліцэйфюрэра Цэнтральнай Расей і Расей» группенфюрера Курта фон Готберга.

Еще раньше, в 1942 году, «генеральный комиссар» В. Кубе и иные «немецкие власти» постановили разрешить белорусам организовать корпус самообороны для борьбы с «партизанщиной», так как «белорусы должны занять видное место в этой войне и показать, что они готовы бороться за новую Европу».

Был и Устав Союза белорусской молодежи, где также четко обозначено предназначение данной организации: «Беларусь і Беларускі народ павінны атрымаць арыентацыю на Новую Эўропу, каб ісьці да яе разам з усімі эўрапейскімі народамі пад правадырствам Веліканямеччыны. Яна (белорусская молодежь. – Авт.) павінна зразумець гістарычны энс змаганьня супраць бальшавізму і жыдоўства і ацаніць эпохіяльную ролю вялікага нямецкага народу, які адчуў сілу і адвагу ўзяць на сябе місію крыжовага паходу супраць жыдоўска-бальшавіцкае навалы» [8, с. 164–165].

Примечательно, что этот устав, хорошо известный в среде специалистов, белорусских историков, опубликован в 2008 году в вышедшей немалым тиражом в Смоленске книге Ю. Туронка «Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй», где с величайшим почтением автор рассуждает о коллаборационистах и немецкой оккупационной администрации.

Но есть настоящие исследователи коллаборационизма, которые совершенно правильно отмечают, что задачей нацистской пропаганды было не просто физическое подчинение населения других стран, но и растворение их сознания в зверином инстинкте. Причем в качестве универсальных объектов ненависти выступали, естественно, евреи, а в дальнейшем и иные народы.

Кстати, министр оккупированных восточных территорий А. Розенберг прямо ставил вопрос: почему у белорусов националь-

Немецкий плакат 1942 года

ное самосознание связано исключительно с природой, песнями и танцами, а не исторической виной украинцев или литовцев перед Белоруссией? «Отношение к литовцам, латышам и украинцам дружественное. Позитивных элементов, на которые можно было бы опереться, в Белоруссии не обнаружено» [9, с. 235].

Нацистам, как и современным радикалам, не дано понять, что «позитивных элементов» (в нацистском понимании этого словосочетания) у белорусов не может быть, ибо у нашего народа есть величайшая духовность и тысячелетняя культура, есть высочайший моральный дух, позволивший выстоять в борьбе с врагом человечества – фашизмом.

И выбор белорусского народа был вполне закономерен как в годы войны, так и в 1994 году и в последующие. Это выбор в пользу высоких смыслов, в пользу борьбы за свою Родину.

А потому удел коллаборационистов-предателей – всеобщее презрение всех поколений. Так будет и впредь. И сегодня, и в будущем мы будем защищать нашу Великую Победу от разбазаривания, защищать священные символы и смыслы великого подвига. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев, Л.С. Великая Отечественная война: сражение за правду истории / Л.С. Мальцев // Армия. – 2009. – № 33. – С. 1–7.
2. Нарочницкая, Н.А. Ялта – 45. Начертания нового мира / Н.А. Нарочницкая. – М.: Вече. 2010. – 288 с.
3. Губернаторов, Н.В. «Смерш» против «Буссарда» (Репортаж из архива тайной войны) / Н.В. Губернаторов. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. – 352 с.
4. Империя кино: расцвет или упадок? // Российская газета. – 2009. – № 4951 (14 июля).
5. Канал Russia.ru. Программа «Дискурс». 14.09.2009. Стенограмма сюжета «Подлинное в политике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurg.rtcmm.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=2&id=1>.
6. Деружинский, В.В. Тайны белорусской истории / В.В. Деружинский. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 560 с.
7. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. / Ф. Гальдер. – М., Воениздат. – Т. 3: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24. 09.1942). – 1971.
8. Туронак, Ю. Людзі СБМ; Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. – Смаленск, 2008.
9. Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 2000.

ФОТАПАМЯЦЬ

1969 год. Удзельнік абароны Брэсцкай крэпасці Герой Савецкага Саюза П.М. Гаўрылаў гутарыць з наведвальнікамі крэпасці

2008 год. Верхнядзвінскі раён, Віцебская вобласць. Традыцыйная сустрэча ўдзельнікаў партызанскага руху ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Ветэран вайны А. Кавалёў

2009 год. Ветэран Вялікай Айчыннай вайны гамяльчанін М. Жыленка

Па матэрыялах фотавыстаўкі БелТА «Пераможцы»